

## ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКОВ Н. Д. ГОРОДЕЦКОЙ)

**П. А. Нгомека**

*Белорусский государственный университет, пр. Незалежнасці, 4,  
220030, г. Минск, Беларусь, ngomeka.polina@yandex.by*

Доклад посвящен рассмотрению женских образов в литературе русского зарубежья. Материалом исследования стали цикл очерков «Русская женщина в Париже» и очерки «Русская женщина в кино», «Русская женщина в христианском движении», «Девичий край» писателя и критика русского зарубежья Надежды Даниловны Городецкой (1901–1985). Выявляется авторская специфика построения художественного образа посредством портрета эмигрантки, ее служения, характерологических черт. Предложена типология служения женщины в контексте культуры русского зарубежья.

**Ключевые слова:** Н. Д. Городецкая; русское зарубежье; очерк; образ; служение.

## ВОБРАЗ ЖАНЧЫНЫ Ў ЛІТАРАТУРЫ РУСКАЙ ЭМІГРАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ НАРЫСАЎ Н. Д. ГАРАДЗЕЦКАЙ)

**П. А. Нгамека**

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,  
220030, г. Минск, Беларусь, ngomeka.polina@yandex.by*

Даклад прысвечаны разгляду жаночых вобразаў у літаратуры рускага замежжа. Матэрыялам даследавання сталі цыклы нарысаў «Руская жанчына ў Парыжы» і нарысы «Руская жанчына ў кіно», «Руская жанчына ў хрысціянскім руху», «Дзявоцкі край» пісьменніка і крытыка рускага замежжа Надзеі Данілаўны Гарадзецкай (1901–1985). Выяўляецца аўтарская спецыфіка пабудовы мастацкага вобраза пры дапамозе партрэта эмігранткі, яе служэння, характаралагічных рыс. Прапанавана тыпалогія служэння жанчыны ў кантэксце культуры рускага замежжа.

**Ключавыя словы:** Н. Д. Гарадзецкая; рускае замежжа; нарыс; вобраз; служэнне.

Русская писательница, критик, религиозный деятель русского зарубежья Надежда Даниловна Городецкая (1901–1985) провела в эмиграции 65 лет, успев пожить в Париже, Лондоне, Бермингеме, Оксфорде. На страницах ее малой прозы перед читателем часто предстают картины из жизни самой писательницы. В поиске работы для обеспечения жизни Надежда Городецкая начинала в Югославии на сушке растений. Уже в Париже работала швеей на фабрике кукол, статисткой в кино, машинисткой, гувернанткой, посудомойкой в русском ресторане. Несмотря на многообразие

светских описаний в ранней прозе, стоит помнить, что в сознании Н. Городецкой духовное всегда превалировало над мирским, что нашло отражение в ее творчестве, во многом автобиографичном. Это духовное начало привело ее к изучению богословия в Бирмингеме, а затем на кафедре богословия в Оксфордский университет, где Городецкая стала первой женщиной-лектором. Путь Надежды Городецкой – это «путь миссионера, и свою проповедь христианства она осуществляла в качестве автора и преподавателя» [1, с. 43].

В данном докладе будут рассмотрены ранние очерки Н. Д. Городецкой из цикла «Русская женщина в Париже», которые писались ею в первый, парижский период эмиграции (1924–1934 гг.). А также очерки «Русская женщина в кино», «Русская женщина в христианском движении», «Девичий край». Центральным образом очерков является образ женщины. Он проходит через все художественное творчество писательницы (рассказы, повести, эссе). Особое внимание в творчестве Городецкой уделяется судьбе женщины, желающей счастья и обреченной на одиночество, преодолевающей тяготы жизни и ищущей веру.

Жанр очерка имеет определенную специфику. В отличие от романов или рассказов очерки претендуют на определенный уровень документальности и достоверности. В них мы не найдем развернутых внутренних монологов или «диалектики души». Женщины пытаются выжить, найти работу. При анализе «типов» в условиях ситуации русского зарубежья психологизм отходит на второй план.

Традиция очерка восходит еще ко временам «натуральной школы», когда только зарождалось это стихийное движение, определялся ряд творческих установок. Одна из них – установка на описание действительности без прикрас, такой, какая она есть. Авторы писали с упором на социальную проблематику, изображая разные сословия. В данной традиции остаются и очерки Городецкой, которые, однако, скорее восходят к «физиологическому очерку». Его специфика включает в себя максимально фотографичное и документальное запечатление социальной обстановки, положения людей. Как таковой сюжет отсутствует, преобладает описательная часть. Нет углубленности в характер, перед нами – отдельный «тип». Обстановка, которая окружала автора в Париже породила несколько женских типов в ее творчестве.

Образы женщин, характерные для творчества автора, естественно, не новы в литературе. Например, Н. В. Гоголь, которого Н. Д. Городецкая высоко ценила, в «Выбранных местах из переписки с друзьями» отмечал особую нравственную силу женского воздействия на общество. Так писатель советовал губернаторше на собраниях и балах намеренный жест: «...три, четыре, пять, шесть раз надевайте одно и то же платье. Хвалите на

всех только то, что дешево и просто. Словом, гоните эту гадкую, скверную роскошь, эту язву России...» [2, с. 263]. Или писатель и критик А. Н. Надеждин в книге «Права и значение женщин в христианстве» выдвигал идеи особого предназначения женщины, особенного места, занимаемого ею в Священном Писании, призыва к служению Богу.

В более светских текстах в дальнейшем появились следующие типы женщин: «тургеневская девушка», «некрасовская женщина». Ю. М. Лотман в «Беседе о русской культуре» выделил три стереотипа женских образов, встречающихся в литературе XIX в.: 1) Ангельский характер. Такая героиня восходит еще к сестрам Протасовым, воспетым В. А. Жуковским: «Героиня наделена идеальным чувством, поэтичностью натуры, нежностью, душевной тонкостью». [3, с. 65]; 2) Демонический характер. Это образ «женщины, нарушительницы правил, презирающей условности и ложь светского мира» [3, с. 66]; 3) Женщина-герой. «Характерная его черта – включенность в ситуацию противопоставления героизма женщины и духовной слабости мужчины» [3, с. 72].

Н. Д. Городецкая создавала образы женщин согласно ситуации, сложившейся в литературе русского зарубежья и специфике поэтики очерка. В то же время перед нами набор конкретных «типов», лишенных индивидуальности. В цикле очерков «Русская женщина в Париже» часто русская женщина сравнивается с француженкой. И не в пользу последней. Так, в очерке «Манекены» Н. Д. Городецкая замечает, что «француженки-манекены – женщины распушенные, мечтающие единственно о том, как бы попасть на содержание» [4, с. 586]. Следовательно, «администрация предпочитает русских за аккуратность в работе и в отношении к вещам» [4, с. 586]. Русские женщины ответственны, добросовестны в выполнении обязанностей. Говоря о русской служащей вообще, Городецкая пишет, что «инициатива, добросовестность, выдержка их поражает иностранцев» [4, с. 577]. Намечается оппозиция «свой – чужой».

В целом, образы женщин в очерках Н. Д. Городецкой можно разделить на две большие группы: 1) Тип русской служащей. Такие женщины, справляясь с тяготами изгнанничества, на своих хрупких плечах не раз тянули всю семью. Им некогда было думать о душе, единственная цель – поиск средств для существования. Эти девушки вовсе не забыли Бога, просто все их силы направлены на выживание. К данному типу относятся героини очерков «Портнихи», «Манекены», «Кельнерши», «Без ремесла», «Красота», «Фигурантки», а также актрисы из цикла «Русская женщина в кино». Любой переезд – это всегда стресс. А вынужденный переезд – еще более нелегкое испытание. Перед Н. Д. Городецкой было достаточно примеров девушек и женщин, прошедших эти испытание. В начале своего духовного пути была и Н. Д. Городецкая также столкнулась с неудобствами

и проблемами, связанными с переездом. В эссе «О себе» писала следующее: «А ведь помимо борьбы за существование и писания есть и главное – жизнь вообще, книги, люди, Бог» [4, с. 38]. И действительно, смыслом жизни самой Городецкой, ее собственным служением станет литература, помощь людям и поиск Бога в себе и других; 2) Тип духовный и душевный. Как отмечает сама Н. Д. Городецкая, «...одного типа не выработалось, – их много» [4, с. 619]. Главное, что здесь, среди христианских объединений и движений, в которых принимала участие сама Городецкая (Русское студенческое христианское движение, Содружество св. Албания и преп. Сергия), ощущалась атмосфера семьи. Именно здесь можно было найти помощь, поддержку и опору в нелегкие времена. Изгнанники могли сплотиться и сохранить важные духовные ценности полуразрушенной Родины.

В типологии «безликих» женщин выделяются женщины «с именем». Таковой является Ольга «с милым русским именем» [4, с. 588], одна из манекенщиц. Она не просто функция, а, в первую очередь, человек. Манекен для окружающих обезличен, часть интерьера, вещь, не более. Но рассказчица, покупательница-эмигрантка, пребывая в пограничном, уязвимом состоянии, чувствует чужую боль как свою. Строгий костюм, который посетительница купила прямо с манекена, «шел к ее тихому, задумчивому виду» [4, с. 587]. Она видит в Ольге живого человека, спрашивает имя работницы и заводит печальный разговор. Позднее тело покупательницы будет найдено с изуродованным лицом, в знакомом читателю и Ольге платье – в том самом платье, из коллекции манекенщицы Ольги. Женщина совершила самоубийство, бросившись в Сену. Мотив самоубийства – один из центральных в художественной прозе писательницы, к слову, по воспоминаниям коллеги Городецкой Элизабет Хилл, у нее «были глаза человека, который хотел утопиться» [4, с. 760]. Проблема овеществления личности закольцевалась. От несчастной девушки, вынужденной нелегким путем добывать деньги на собственное содержание, и до покупательницы, не справившейся с тяготами эмигрантской жизни.

Следующий индивидуализированный образ из цикла очерков Городецкой – «одна милая несчастная женщина» [4, с. 590], работающая кельнершей<sup>1</sup>. На ее хрупких плечах оказались ребенок и больной муж. Перерабатывала, чтобы прокормить семью: «...она жалела одиноких, уставших от работы людей, которые просто рады увидеть русскую, поболтать с ней, а иногда и угощают» [4, с. 590]. А быть кельнершей, по замечанию автора, – значит иметь «ремесло без будущего» [4, с. 590].

---

<sup>1</sup> Кельнерша – слуга в ресторане.

В большинстве героини очерков Городецкой обезличены: такой, какой описана героиня, могла быть любая эмигрантка. Часто у героинь очерков нет имени («владелица этой мастерской» [4, с. 578], «очень молодая и строгая девушка» [4, с. 591], «неунывающая россиянка» [4, с. 595], «одна неработающая соотечественница» [4, с. 605] и т. д.), чем и подчеркивается обобщенность в изображении.

Между тем, в повествование вводятся и известные актрисы. Об этом цикл «Русская женщина в кино». В основном, русским доставались роли, в которых намеренно подчеркивался «надрыв», страдание. Репетиций «в говорящем» кино, как правило, не было. А текст присылался за несколько дней. Некоторые по воле случая приобрели известность, остальные так и остались фигурантками<sup>1</sup>. В Ксении Куприной режиссеры разглядели амплу «женщины вамп», хотя она являла собой простую «черно-волосую дебютантку с длинными синими глазами» [4, с. 612] и никакой «вамп» себя не ощущала. У Нади Сибирской в движениях «ничего резкого – рука с книгой, полуоборот» [4, с. 609]. Актриса Нина Ванна «изнывала в толпе, чувствовала способной на большее, уставала» [4, с. 612].

Среди женщин духовного типа: участниц христианских движений, педагогов, волонтеров, сама Н. Д. Городецкая выделила несколько групп, сделав важную ремарку, что именно среди христианского движения «ярко проявляется своеобразие личности» [4, с. 619–620]. Так, Городецкая выделила: 1) Тип замкнутый. «Девушки – тихие свечи – посещают аскетические кружки, уходят в себя...» [4, с. 620]. Девушки и женщины данного типа зачастую становятся монахинями; 2) Тип общественный деятель. К нему относятся врачи, педагоги, воспитатели; 3) Тип женщины-миссионер. Встречаются и среди исключительно русской среды, некоторые общаются и с иностранцами. Они «...изящные, светские, посещающие балы, спектакли» [4, с. 620], это лекторы, писатели, преподаватели; 4) Тип «народницы». Традиционно «идут в народ» для просвещения, чтобы делиться идеями. «Их пафос – любовь ко всему русскому» [4, с. 621].

И все эти женщины «отличаются какой-то особенной духовной чуткостью» [4, с. 621]. В любом христианском движении очень ценится личная инициатива, «думается, что многие одинокие, усталые, обиженные женщины, чувствующие себя беспомощными или бесполезными, могли бы здесь найти опору...» [4, с. 621].

Н. Д. Городецкая описывает будни летнего лагеря в РСХД. Девичьи собрания у костра напомнили писательнице один из очерков И. С. Тургенева: «юные лица, небо, подступающая ночь – совсем Бежин луг» [4, с. 633]. Они еще так молоды, но это не мешает им размышлять о вечном.

---

<sup>1</sup> Фигурантка (лат. *figurans* – представляющий) – актриса, играющая роль без слов, статистка.

Одна девушка кротко заключает, что «Бога узнаешь в одиночестве. От одиночества» [4, с. 633]. Не зря это было подмечено автором – она очень хорошо понимала, что такое одиночество.

Таким образом, в рассмотренном цикле очерков Н. Д. Городецкой «Русская женщина в Париже» и очерках «Русская женщина в кино», «Русская женщина в христианском движении», «Девичий край» на основании специфики служения нами было выявлены два типа героинь: тех, кто занимается служением во благо собственной семьи и себя (социальный тип, обезличенный) и тех, для кого служение людям и Богу стало основой жизни (духовный тип, с проявлением индивидуальных черт). Внутри второго типа Городецкая выделяет следующие типы: замкнутый (монахиня), общественный деятель, миссионер, народница.

### Библиографические ссылки

1. *Сидорова Т. П.* Городецкая Н. Д. и ее окружение // Диалог эпох в литературе [Электронный ресурс]. URL : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/273481> (дата обращения: 01.02.2023)
2. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений: в 7 томах. Т. 6. Статьи / Комментар. Ю. Манна. М. : Худож. лит., 1986.
3. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : Издательство «Искусство», 1994.
4. *Городецкая Н. Д.* Остров одиночества: Роман, рассказы, очерки, письма / Ред. А. М. Любомудров. СПб. : ООО «Издательство Росток», 2013.